

Петрищева Светлана

Убийство в санатории

12+

Светлана Петрищева
Убийство в санатории

«Автор»

2021

Петрищева С.

Убийство в санатории / С. Петрищева — «Автор», 2021

В красивом спокойном месте может произойти что-нибудь страшное?
Конечно, нет. Однако впервые за многие годы произошло преступление.
Убит полковник. Кто он такой? Почему о нём невозможно ничего узнать?
Кому он перешёл дорогу в тихом санатории? Вот об этом будут размышлять
следователь Яков Рябоконт по прозвищу Шерлок и его помощник Ватсон.

© Петрищева С., 2021

© Автор, 2021

Светлана Петрищева

Убийство в санатории

Санаторий стоял на горе. Эта местность вообще изобиловала возвышенностями. И село называлось Горки, одно из множества Горок, которыми богато Подмосковье. Как говорится в Википедии (а она всё знает), в 17 веке сельцо Горки было записано за стольником Андреем Измайловым, в 18 веке местность называлась Горки Яньковские, поскольку хозяин имения носил фамилию Яньков. Не будем останавливаться на жизни владельцев, хотя это и очень интересно, полагаю. В послереволюционное время имение переходило от беспризорников к туберкулёзному санаторию, к пионерам, к морякам, пока не очутилось в ведении Министерства Обороны. Территория была огромная, частично запущенная, поскольку недостаточное финансирование не позволяло вкладывать деньги в облагораживание местности. Три лечебных корпуса и административное здание соседствовали с маленькими домиками, некоторые из которых использовались, как подсобные помещения, склады, а некоторые просто стояли без нужды, и никто не обращал на них внимания. В зарослях ещё виднелось недостроенное здание, назначение которого не помнил уже никто, разбитые окна не привлекали к себе ни строителей, ни бомжей. Хотя там не было ни тех, ни других. Кроме этого, в центре парка стояло строение, использовавшееся как церковь, которую, так же, как и множество церквей в советское время, переделали под склад. В последние годы её реставрировали, но денег катастрофически не хватало. Разросшийся парк радовал отдыхающих тенью в жару, запахом лип, коих было огромное количество, белками, совершенно не боящихся никого, и подкармливаемых не только персоналом. Ну, а заросли за корпусами были, как джунгли. Грибов там было видимо-невидимо, пение птиц радовало всех круглогодично. Пруд, в последнее время заросший тиной, но радующий рыбаков обильным уловом, речка Волгуша, не совсем чистая, но манящая прохладой в жаркие дни... Воздух, словно напоенный запахами трав, цветов, деревьев, густой, вкусный... Что ещё надо для прекрасного отдыха? Кислородный удар иногда был таким сильным, что первые пару дней отдыхающие жаловались на головную боль. Однако, привыкнув, они уже не хотели уезжать...

В одно летнее субботнее утро, когда солнышко уже направило свои лучи в окна санатория, щекоча спящих отдыхающих, а птицы уже исполнили гимн новому дню, тишину разорвал пронзительный женский крик...

На крик сбегались немногочисленные проснувшиеся отдыхающие. Возле 10 комнаты, прислонившись к косяку, стояла медсестра, хватая ртом воздух, и, указывая вглубь, сползла на пол. В комнате, освещённой утренним солнцем, на двух кроватях лежали неподвижные мужские тела. Из живота лежащего справа торчал нож.

Следователь Яков Рябоконт, по прозвищу Шерлок, с утра был не в настроении. Сначала убежал кофе, за которым он не уследил по вине кошки Марфы, отвлекшей его в самый ответственный момент. В результате он накричал на неё. Обиженная британка, подняв серо-голубой хвост, гордо удалилась из кухни, даже не взглянув оранжевыми глазами на раскаявшегося хозяина, проигнорировав свой любимый корм и совместный завтрак. Теперь придётся подлизываться к ней, иначе так и будет ходить голодной и обиженной, а этого Яков вынести не мог. Когда окружающие интересовались, почему он в свои тридцать семь лет не женат, капитан отвечал коротко: «У меня есть Марфа. Она хлеще трёх жён». После конфликта с кошкой, с испорченным настроением, Яков стал бриться, и порезался. Чертыхаясь, он обработал порез антисептиком и подумал, что, скорее всего, надо ждать неприятностей. И они не заставили себя ждать. Ещё даже не подняв зазвонившую трубку, Яков понял, что планы на сегодня рухнули.

В санатории никогда ничего не случалось. Это было самое тихое место в мире, никто не умирал ни своей смертью, ни насильственной. Поэтому случившееся там повергло окружающих в шок.

Когда капитан Рябоконт добрался к месту происшествия, там уже работали его коллеги: помощник Дима Дерюга, по прозвищу Ватсон и криминалист Макс Успейкин. Отдыхающие были действующие и бывшие военные, привыкшие к дисциплине, поэтому возле комнаты толпы не было, никто не мешал работать. Только изредка кто-нибудь, проходя мимо, мельком бросал любопытный взгляд.

В процедурном кабинете лежала медсестра, поднявшая крик, доктор измерял ей давление, покачивая головой. «Потом расспрошу», – подумал Яков. Он зашел в палату, огляделся, коротко кивнул Макс и Диме.

– Ну как тут дела обстоят? – спросил он у эксперта.

Макс в это время держал в руках орудие убийства.

– Это кортик. Именной. Надпись гласит: «Сергею Сергеевичу. Честь и слава». Такой кортик дарят морским офицерам. По-видимому, он где-то отличился, – глубокомысленно сказал эксперт.

– Кортики дарят на выпускном, – встрял в разговор Дима.

– Дарят, – согласился Макс, – но не такие. Это кортик наградной, его дарят тем офицерам, которые сделали что-то выдающееся для страны и народа. Изготовлен по индивидуальному заказу, о чем говорит надпись без фамилии, плюс позолота и вензеля с монограммой. Лейтенантам обычно не пишут посвящение, а тут – имя и отчество.

Лекция об оружии внезапно прервалась невнятным мычанием с левой кровати. Присутствующие недоуменно обернулись. На кровати неловко пошевелилось предполагаемое тело. Медленно приподнимаясь, тело уселось, опустив ноги и постанывая. Окружающие застыли, эксперт даже не успел закрыть рот.

– Где я? – медленно, заплетаящимся языком, произнёс мужчина, – вы кто? – мутные глаза не смогли сфокусироваться на ком-нибудь одном, и непроизвольно дёрнулись.

– Горизонтальный нистагм, – отмер эксперт.

– Чего? – не понял Яков.

– Нистагм горизонтальный, – снова повторил Макс.

– А по-русски сказать можешь? – начал было капитан, и спохватился, – так он жив? А второй точно мёртв? Или такой же, как этот?

– Ты задаёшь слишком много вопросов, – вздохнул эксперт, – этот точно труп. До того руки не дошли.

– Ну ты даёшь, – шумно вздохнул Яков, – так же можно и дуба дать.

Он вышел в коридор, увидел доктора и позвал:

– Зайдите, пожалуйста, сюда. Здесь пациенту плохо.

Доктор пожал плечами в недоумении:

– Вам, что ли?

– Нет, не мне, – ответил Яков, – на кровати лежит.

– На кроватях трупы, – заартачился доктор, остановившись в дверях.

Однако, увидев сидящего мужчину на кровати, немедленно ринулся к нему, успев подхватить падающего человека. Быстро уложил, измерил давление, посчитал пульс, заглянул в глаза. Всё это время окружающие не сдвинулись с места.

– Отравление, – безапелляционно заявил доктор, – спиртным не пахнет, давление низкое, нистагм...

– Вот-вот, – обрадованно ответил Макс, – я тоже говорил, что нистагм.

– И что сие означает? – поинтересовался Дима.

– Интоксикация сильная,– рассеянно ответил доктор.– Что-то он выпил сильнодействующее. Может, лекарство лишнее. Пациенты часто принимают то, что им не рекомендовано, дополняя назначение врача, как им вздумается. Вот и результат. Может, и Смирнов так же умер, от передозировки.

– Смирнов умер от удара ножом,– спокойно ответил следователь.

– Предположительно,– поправил его Макс.

– Ну да,– согласился Яков.

Доктор позвал медсестру, вокруг пациента началась суета: кардиограмма, капельница, уколы. Тот всё порывался встать, но его снова и снова укладывали в постель, с уговорами, но настойчиво. Медсестра старалась не смотреть в сторону умершего, отвлекаясь на живого.

Эксперт и следователь вновь принялись за дело.

– Смотри, Шерлок,– тихо сказал Успейкин,– крови мало. Видимо, в брюшную аорту попали. Внутреннее кровоотечение. Более детально сообщу после вскрытия.

Дима в это время уже заполнял обычную форму, периодически посматривая на капитана, который стоял в раздумьях. Нужно было опрашивать народ, но главный свидетель, а, может, подозреваемый, был абсолютно невменяем. Медсестру, нашедшую потерпевших, уже укололи снотворным, и уложили спать.

Вздыхнув, капитан отправился на поиски свидетелей.

В холле, на коричневом кожаном диване, смиренно сложив руки на коленях, сидела симпатичная брюнетка, лет 40-45, в зелёном платье с мелкими жёлтыми цветами. Она внимательно слушала пожилого седого мужчину, который ходил по холлу, что-то рассказывая ей, а, может, выговаривая за что-то. Увидев следователя, он остановился и подошёл к нему. Протянув руку, коротко представился:

– Владимир Иванович Александров, начальник санатория.

– Быстро Вы приехали,– удивился Яков, – близко живёте?

– Да,– кивнул головой начальник,– в этой комнате.

Он показал комнату прямо посередине коридора.

– Иногда приходится ночевать здесь, ездить в Москву каждый день – не наездишься, вот и забронировал за собой...– развёл руками Александров.

Шерлок сделал себе пометку в блокноте «Начальник» и поставил три вопросительных знака.

– Вы что-нибудь слышали, видели?– задал он свой обычный вопрос.

– Да нет, ничего. Я пришёл домой, то есть, в комнату, около девяти вечера, и сразу лёг спать. Устал, знаете ли, за неделю. Хотел сегодня на речку сходить, или на озеро...

– А потерпевшего знали?

– Подходил он ко мне вчера в обед, был очень недоволен пребыванием. Не нравилось ему ни обслуживание, ни еда. Неприятный тип. Был... Извините.

Начальник достал сигарету и направился на улицу.

«Нервничает,–отметил про себя Яков,– интересненько».

– Ну, а Вы что можете сказать?– обратился он к брюнетке.

– Я?– удивилась она,– про Владимира Ивановича? Только хорошее. Такого начальника ещё поискать. Всегда выслушает и поможет...

– Да не про начальника,– остановил он поток дифирамбов,– про потерпевшего.

– А-а-а,– протянула она,– да-да, сейчас.

Она суетливо поправила поясok на платье. На безымянном пальце левой руки был массивный перстень с готической надписью. Яков спохватился:

– Вы отдыхающая?

– Н-нет, – отрицательно тряхнула головой та, – я здесь убираюсь. Санитарка. Меня Наташа зовут.

Она протянула следователю ладонь лодочкой:

– Морозова Наталья Сергеевна.

– Вы дежурили, Наталья Сергеевна? – сделал себе пометку в блокноте Яков.

– Нет, – ответила она и затараторила, – понимаете, я вчера телефон на работе забыла. Спихватилась только вечером. Думаю, что-то мне никто не звонит, и не звонит, занимаюсь домашними делами. А потом хотела сама позвонить дочери, а телефона нет. Махнула рукой сначала, а потом вспомнила, что выходные, как же я без телефона буду. Вот утром и побежала на работу, а тут такое...

– Телефон хоть нашли? – полюбопытствовал Яков.

– Телефон? – переспросила Наталья, – конечно, вот он.

Она разжала руку и показала маленький кнопочный аппарат.

– Так и лежал в шкафу, как положила вчера.

– Вы заходили в палату к потерпевшему? – продолжил опрос следователь.

– Да, конечно, я заходила посмотреть. Ужас просто. – передёрнула она плечами, как от озноба.

– Что-нибудь трогали руками?

– Нет... То есть да, – заторопилась она. – Я крышку от бутылки подняла на полу и закрыла её.

– Зачем? – спросил Яков.

– Машинально. По привычке. Непорядок же. – растерянно сказала Наталья.

– А орудие убийства трогали? – грозно спросил Шерлок.

– Нет-нет, я издали посмотрела. Крови боюсь.

– А кровь там была? – удивился он.

– Не знаю... – вскинула брови она, – должна быть, наверное.

– М-да, – протянул Шерлок, – а потерпевшего хорошо знали?

– Ивана Ивановича? Да так, не очень.

– Как Ивана Ивановича? А разве его зовут не Сергей Сергеевич? – переспросил Яков, ругая себя за то, что не удосужился узнать имя заранее.

– Нет, – пожала плечами Наталья, – Иван Иванович, полковник в отставке.

– А второго как звали, то есть, зовут? Соседа по комнате.

– Станислав Аркадьевич, тоже полковник. Ой, они всё время ссорились из-за званий своих, искали, кто главнее... – снова затараторила санитарка, – Иван Иванович даже грозился убить Станис... Ой, – зажала она рот руками и испуганно посмотрела на Якова.

– Продолжайте, – поощрил он. «Теплее», подумал он, – и кто побеждал в ссорах?

– Иван Иванович, – медленно произнесла Наталья.

– А поконкретнее можете причины ссор назвать?

– Да я же не разбираюсь в военных спорах, кто кого главнее, и потом они ругались из-за ванны, кто первым идёт умываться, Станислав Аркадьевич мыться любил в душе, а Иван Иванович ругал за расход воды.

– А Станислав что?

– А он смеялся, говорил, что воды хоть залейся, целая Волгуша. Ну и так, по мелочи. То храпит кто-то, то ночью в туалете водой шумит. Да они оба храпели, если что.

– Откуда Вам это известно? – сделал стойку Яков.

– Так они и днём же спят, а стенки тонкие, храп стоит на весь коридор. Стоял... – спихватилась она.

– А что вчера случилось, не подскажите, из-за чего потер.. Иван Иванович ходил к начальнику?

– Да в обед дали ему не то, что он хотел. Он на диете, ничего жирного, сладкого, солёного, понимаете? А ему селёдку дали. Вот он и взбесился. Сыну звонил, чтобы его забрал. Сама слышала, орал в трубку так, что стёкла звенели.

– Понятно, – кивнул головой Яков.

– Больше я ничего не знаю, – заторопилась Наталья, – можно я домой, а то меня потеряли, мама старая и дочка.

– Да, конечно, – ответил было следователь, но спохватился, – а кто такой Сергей Сергеевич?

Наталья сдвинула брови в раздумье.

– Сергей Сергеевич? – протянула она, – да вроде не было такого. Не знаю, спросите у медсестры. А мне бежать надо.

– А кортик раньше видели? – остановил, уже повернувшуюся бежать женщину, Яков.

– Кортик? – недоумённо переспросила та.

– Ну нож, – уточнил он.

– А, нож. Ну да, видела на столе, он им яблоки как-то резал. Ну, я побежала, до свидание.

– Если что, мы вас ещё вызовем, – уже вслед прокричал ей Яков. Она махнула рукой.

«Надо поговорить с медсестрой», – подумал он. Но в холл вошли два человека в одежде с надписью «Скорая помощь».

– Где пациент? – обратился к нему лысоватый невысокий человек, по видимому, врач.

– Вы какого имеете в виду? – начал было Яков, но тут из десятой комнаты выскочил доктор и радостно закричал:

– Наконец-то, я уже заждался. У пациента, предположительно, передозировка лекарственных средств, очень низкое давление, слабый пульс, и психомоторное возбуждение.

– Разберёмся, – флегматично ответил высокий толстяк, неспешно ступая вслед за суетящимся доктором.

Они зашли в палату. Конечно же, увидели труп и недоумённо покосились на работающую бригаду. Но затем всё же занялись живым пациентом, не обращая внимания на мёртвого. Через полчаса, заполнив соответствующие документы, они забрали его в стационар. А доктор, наконец-то выдохнув, присел в холле, рядом со следователем. Тот пытался выудить дополнительную информацию у дежурной медсестры, которая то и дело отвлекалась то на отдыхающих, то на доктора, то на пострадавшую от перенесенного стресса коллегу.

Сложив всю информацию вместе, Шерлок занёс в блокнот следующее:

1) Смирнов Иван Иванович был неприятным типом. Со всеми ругался по разным поводам.

2) Прожил он в санатории неделю и вчера позвонил сыну, чтобы тот его забрал отсюда.

3) Начальник нервничал при разговоре. Почему?

4) Медсестра вечером заходила в палату? Во сколько?

5) В соседней палате никто не живёт. Она закрыта. Оба ключа на месте.

6) В кабинете психолога ключ торчит в дверях. Почему?

– А психолог что, не закрывает свой кабинет? – спросил он у медсестры с красивым именем Альбина.

– Закрывает всегда, – тут же ответила она.

– А почему сейчас ключ в дверях? – живо заинтересовался он и прошёл по коридору, дёргая двери комнат. Поскольку все отдыхающие ушли на завтрак, то двери были закрыты. Яков попросил дубликаты для проформы. Все ключи были в одном экземпляре, однако поведение медсестры, растерянно разглядывавшей ключ от одной комнаты, насторожило его.

– Что не так?

– Да непонятно как-то,– развела руками Альбина,– в комнате напротив никто не живёт, должно быть два ключа, а здесь один.

– Поищите ещё повнимательнее, может, положил кто-нибудь не на то место,– предположил Яков.

– Да ну что Вы,– отмахнулась медсестра,– у нас строгая сестра-хозяйка, не дай Бог перепутать.

– А Вы всё же проверьте,– ответил Яков и заглянул в десятую комнату. Макс уже складывал свои вещи, что-то приговаривая. Дима стоял у выхода. Увидев Шерлока, он закатил томно глаза, показывая, как достал его криминалист своей неторопливостью.

Яков поманил их за собой.

– Пойдём посмотрим.

Они зашли сначала в 14 комнату, огляделись.

– Ну, что скажете?– спросил Яков. Макс понял его с полуслова.

– А что, хорошее место.

– Да-а, мечтательно произнёс Дима, – я бы здесь отдохнул. Воздух, вода, девушки красивые.

– Где это ты девушек успел увидеть?– хмыкнул Яков.

– Я не видел,– отбился Дима,– но они должны быть в таком хорошем месте.

– Как вам сказать...– протянул Макс,– для кратковременного отдыха, в принципе, комната сойдёт. Далеко от рецепшен, напротив объекта. Смотрите, двери не скрипят.– Он для убедительности, открыл и закрыл дверь. Посмотрел на петли, понюхал и выдал вердикт:

– Смазаны маслом, причём недавно, вазелиновым. Обычно им не смазывают, но тут, видимо, торопились, – он осмотрелся вокруг,– следов пребывания не вижу, покрывала не примяты. Может, сидел на стуле какое-то время.

Он подошёл к окну, подёргал шпингалет.

– Окно старое, ещё с советских времён. Неудобное, узкое. Выпрыгнуть достаточно сложно. И потом, посмотрите...

Яков и Дима подошли поближе.

– Под окном яма, вокруг- крапива, нигде не примято. Значит, уходил через другую комнату. Или сидел до утра, а потом смешался с отдыхающими во время паники. А ключ с собой забрал.

– А время смерти какое примерно?– уточнил Шерлок.

– Примерно двадцать один-двадцать три часа. Точнее скажу потом.

– Ну не мог он сидеть до утра на стуле, и не пользоваться ни туалетом, ни кроватью,– вмешался Дима.– А ты сам сказал, что следов нет.

Макс пожал плечами.

– Так, пошли дальше,– распорядился Яков.

Они закрыли комнату и подошли к кабинету психолога, расположенному рядом. Ключ торчал в двери, следователь нажал на ручку, и отошёл в сторону. Дверь с тихим скрипом отворилась.

– Она была открыта!– с восторгом воскликнул Дима.

– Тише ты,– одёрнул его Макс.

Они осторожно зашли внутрь, внимательно оглядываясь. Пока следователь и криминалист осматривали комнату на предмет следов, помощник с любопытством рассматривал необычную аппаратуру и предметы, расставленные в художественном беспорядке.

– Ага,– удовлетворённо потёр руками Макс,– вот он как вышел. Окно широкое, новое, можно слона протиснуть, причём открытое. Спорим, психолог всегда закрывает окна перед уходом, и занавешивает их.

– Я так понимаю, что они всегда занавешены, так атмосфера более расслабляющая,– заметил Яков.

– Ну да,– согласился Макс. Обернувшись, он ловко шлёпнул по руке помощника, который собирался взять со стола необычную вещицу. Тот обиженно взвыл.– Не трогай чужое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.